

A woman with dark hair, wearing a white lace dress, is shown from the back, looking upwards. She is in a dark forest at night, with trees and glowing particles around her. The lighting is dramatic, with purple and blue tones.

16+

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

СНЕЖНАЯ ЛЕДИ

Надежда Игоревна Соколова

Снежная леди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63908551

SelfPub; 2021

Аннотация

Поговаривают, на окраине Цепи Миров существует «Снежная Леди», волшебная гостиница для разбитых или одиноких сердец. В ней каждый, при желании, способен найти свое счастье. Вита в сказки не верит, и напрасно. Попав в другой мир, в качестве хозяйки волшебной гостиницы, она должна будет соединять сердца тех, кто живет в номерах гостиницы. А заодно найдет и свое счастье.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	67
Глава 13	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Надежда Соколова

Снежная леди

Глава 1

Позволь слезу твою смахнуть,

Моей возлюбленной будь

И все прошедшее забудь.

Плевать на остальное!

Житье на свете скрипачу —

Иду-бреду, куда хочу,

Так не живется богачу.

Плевать на остальное!

Где дочку замуж выдают,

Где после жатвы пиво пьют, —

Для нас всегда готов приют.

Плевать на остальное!

Роберт Бернс. «Позволь слезу твою смахнуть»

«Поговаривают, что на окраине Цепи Миров существует «Снежная Леди», волшебная гостиница для разбитых или одиноких сердец. В ней каждый, при желании, способен найти свое счастье», – неспешный мелодичный голос бабушки, рассказывавшей мне, внимательно слушавшей десятилетней девчонке, очередную волшебную сказку, снова и снова звучал в ушах. Вот только мне было уже не десять лет. В двадцать семь, после измены мужа и развода, прекращаешь верить в сказки.

– Гостиница для одиноких сердец, – пробормотала я чуть слышно, устало откинувшись на спинку скамьи в жарком летнем парке и не особо заботясь о том, что меня услышат проходившие мимо люди, – где она, та гостиница... Пожить бы там хоть недельку, нервы подлечить...

– Вы хотите в «Снежную Леди»? Не вопрос, устроим! – прозвучал сбоку веселый, жизнерадостный голос, и рядом со мной на скамью опустил щуплый вихрастый паренек с разноцветными глазами и задорной белозубой улыбкой.

Улыбаться в ответ мне не хотелось – появилось стойкое впечатление, что где-то рядом притаился оператор со скрытой камерой, и сейчас меня пытаются разыграть. Вопрос только, кто именно? О бабушке и ее сказках я никому не рассказывала. Тогда откуда парень узнал о «Снежной Леди»? Я

произнесла название вслух? Или же у меня от пережитого начались проблемы с психикой, и сейчас передо мной сидит галлюцинация?

– Так что, в гостиницу? Хозяйкой? – уточнила «галлюцинация», продолжая улыбаться.

Я неопределенно дернула плечом: знак, который при очень большом желании можно было истолковать, как согласие. Не спорить же с собственной выдумкой.

Губы парня раздвинулись еще шире, хотя, казалось бы, куда больше, он довольно потер руки, что-то пробормотал еле слышно, и мир вокруг меня внезапно завертелся взбесившейся каруселью.

Пришла в себя я от тишины, такой спокойной, уютной, домашней. «Приехали, спокойная тишина, – горько усмехнулась я про себя, – да, после последней недели, чересчур «громкой», тишина может и спокойной казаться».

Открыв глаза, я недоуменно нахмурилась: знакомой скамьи подо мной не оказалось. Сидела я в глубоком кресле, не особо мягком, но уж точно удобном. Темно-коричневая кожа приятно холодила тело, чуть ранее обогреваемое жарким летним солнцем. Длинные широкие подлокотники позволяли расположить на них руку любого размера. Спинка закрывала меня со всех сторон. Я как будто растворялась в этом кресле. Проблема состояла в том, что в моей небольшой однокомнатной квартире такой мебели никогда не было, как и средств на ее покупку.

Я пошевелилась. Кресло не скрипнуло. Кое-как выбравшись из его чересчур гостеприимных объятий, я встала, осмотрелась: эта комната точно не могла находиться в моей квартире, хотя бы потому что размерами значительно ее превосходила. На небольшом деревянном столике у кресла горела ровным светом квадратная лампа, накрытая молочного цвета абажуром. Чуть поодаль располагался еще один стол, вытянутый, овальной формы, поставленный здесь, казалось, для того, чтобы собрать в одном месте всех членов семьи. Темно-коричневый цвет успокаивал глаза и позволял сосредоточиться на решении важных проблем.

В стене напротив располагался камин, сейчас не горящий. На его полочке чьей-то заботливой рукой было расставлены фарфоровые статуэтки: звери, птицы, неизвестные мне создания – все они органично вписались в интерьер комнаты.

Полки с книгами украшали еще одну стену. Толстые кожаные переплеты обещали интересное и наверняка важное содержание.

Широкое окно на последней стене было закрыто шторами песочного цвета.

Ноги утопали в толстом ворсистом ковре, защищавшем от холода.

Под потолком горели разноцветные шары, освещавшие комнату.

В общем, не кабинет, а мечта многих деловых женщин. Я

огляделась в поисках зеркала, не нашла его, нахмурилась.

– Или я сейчас в «желтом доме», лежу в смирительной рубашке после очередного успокоительного, или же... – проворчала я и запнулась.

Проговаривать окончание мысли не хотелось, потому что все происходящее вполне могло оказаться реальностью. И тогда получалось, что я попала в другой мир.

Нервно хихикнув, я покрутила пальцем у виска.

– Здравствуйте, я ваша попаданка, – выдал мой уставший мозг, – накормите меня и спать уложите. Надеюсь, злобной бабы Яги здесь не водится.

Разговаривая сама с собой и стараясь не думать о симптомах возможного психического расстройства, я осмотрела себя с головы до ног. Платье, мое, летнее, то самое, в котором я сидела в парке еще несколько минут назад, с бабочками и стрекозами на шифоне, только почему-то серого цвета. На ногах – мои же шлепки, светло-коричневые, с бамбуковой подошвой. Тело тоже вроде бы мое, худощавое, невысокое, по крайней мере, золотое колечко на среднем пальце точно я покупала месяца два назад. Вывод: я попала в другой мир в собственном теле.

– Ну, хоть что-то хорошее, не придется подстраиваться под чужие габариты, – решила я.

Где-то глубоко в душе зрела истерика, но пока я давила ее на корню: сначала разберусь со своим попаданством, пойму, с кем теперь придется жить бок о бок, а потом можно будет

и пореветь всласть.

Темно-коричневая, лакированная, деревянная дверь открылась, едва я потянула за ручку в виде свернувшегося в клубок кота. Расшалившееся воображение заставило медное животное лениво открыть один глаз и подмигнуть мне.

Я вздрогнула, выскочила за дверь, пообещала самой себе подлечить расстроенные нервы и огляделась.

Широкий, хорошо освещаемый такими же шарами под потолком коридор вел вдаль, предлагая исследовать все потайные и не только комнаты дома. Ворсистая зеленая дорожка на полу, куча дверей по бокам, светильники на стенах. Не здание, а гостиница какая-то.

«Так что, в гостиницу? Хозяйкой?», – вспомнила я и тихо застонала. Говорят же умные люди: бойтесь своих желаний. Хотела попасть в «Снежную Леди» и немного пожить там? Получи, как говорится, распишись. И в следующий раз думаю, чего хочешь.

Шла я по коридору настороженно, постоянно оглядываюсь. Мало ли, кто обитает в этих стенах и кого следует опасаться. Я, конечно, защититься могла только от комара, даже при виде мыши начала бы визжать и подпрыгивать, но сам факт того, что врасплох меня не застать... Как говорил мой бывший муж, Славка: «С твоей бурной фантазией, Витка, только книжки писать. Ужастики. Они вошли в комнату и тут же умерли».

Коридор закончился еще одной дверью, отличавшейся от

остальных, нежно-зеленых, коричневым цветом. Я потянула ручку на себя и чуть не полетела вниз, по лестнице. Не сломала бы шею, так ребра пересчитала бы. Вот он, дом с сюрпризами.

Длинная лестница с витыми перилами и ступеньками, по которым, на мой взгляд, было удобно бегать, привела в полуподвальное помещение, освещенное настенными светильниками так же хорошо, как и коридор наверху. Длинный обеденный стол, застеленный цветастой клеенкой, тихо потрескивающий в углу камин, раскладной диван у дальней стены, шестеро непонятных существ, сидящих в креслах за столом. И тишина, установившаяся, едва я вошла в помещение.

– Хозяйка, – обреченно пробормотал один из них, высокий здоровяк темно-коричневого цвета, одетый, как и остальные, в серую униформу, – поздравляю, шантары¹, у гостиницы новая хозяйка.

Голос похоронный. Вид тоже. Прекрасно. Я тоже рада всех видеть.

¹ Вежливое обращение.

Глава 2

Сердца быстрое биенье

Мерит каждое мгновенье.

Так на кузнице в селенье

Молоточками куют,

В наковальню гулко бьют.

Обманул меня мой милый —

Тот, кого я так любила,

А забыть его нет силы.

Полно, сердце, не стучи,

Полно, сердце, замолчи.

Роберт Бернс. «Сердца быстрое биенье»

– Я тоже не в восторге, – уверила я собравшихся, – меньше всего хотела попасть непонятно куда, непонятно зачем.

Меня смерили настороженными взглядами, словно внезапно появившуюся диковинную зверушку. Вроде выглядит

неопасно, но поди пойми, чего от нее ждать. Вдруг бешеная.

– Еще и иномирянка, – уныло сообщила невысокая женщина средних лет с усиками над верхней губой и внимательным цепким взглядом.

– Дом ее принял, – заметила высокая стройная девушка с зеленоватой кожей, раскосыми глазами и вытянутыми ушами.

– Это-то и напрягает, – мрачно усмехнулся мужчина средних лет, с прилизанными волосами и рельефными мускулами, заметными даже под формой.

Оставшиеся двое, паренек лет восемнадцати-двадцати, с изумрудной шевелюрой, и женщина неопределенного возраста, с разноцветными глазами, промолчали. Действительно, что еще тут можно сказать.

– Может, введете меня в курс дела, объясните, куда я попала и каковы мои обязанности? – поинтересовалась я.

Стоять не хотелось, место предлагать мне никто не пытался. Кресло, подобное остальным, с невысокой спинкой и узкими подлокотниками, появилось из пола и встало во главе стола, сместив здоровяка. Тот поморщился, но спорить не стал.

Я уселась, еще раз обвела взглядом народ, приготовилась слушать.

– Обязанности, – девушка с зеленоватой кожей мило улыбнулась. Улыбка получилась искусственной, но уж лучше так, чем взгляды из-под сдвинутых бровей, – точно такие

же, как и у всех нас. Эта гостиница помогает существам всех рас найти вторую половинку или же, если это не нужно, залечить сердечные раны. Ты – главная, на тебе будут лежать принятия решений, разговоры с недовольными клиентами и прочие организационные вопросы.

Чудесная позиция. Чуть что – а у нас главная есть, хозяйка гостиницы, к ней обращайтесь, она со всем разберется. Прекрасно. Просто великолепно. Особенно если учесть, что на Земле я терпеть не могла общаться с людьми и старалась брать на себя как можно меньше ответственности. Похоже, злодейка судьба решила отыграться на мне за все мои попытки прожить жизнь в «футляре». В душе появилось стойкое, непреодолимое желание собственными руками придрушить щуплого паренька, отправившего меня сюда. Стоял бы он сейчас рядом, я с удовольствием вцепилась бы ему в шею.

Видимо, на моем лице отразились и мысли, и желания, потому что женщина с разноцветными глазами качнула головой:

– Не стоит никого винить. Ты здесь появилась по воле богов. Тот, кто привел тебя сюда, всего лишь исполнял свою роль.

Говорила она мягко и в то же время уверенно, словно знала, о чем вела речь.

подавив раздражение, я представилась:

– Я – Вита. Вы?

– Раса? – уточнила все та же женщина.

– Человек, – удивленно ответила я.

Все три женщины многозначительно переглянулись, но комментировать мои слова не стали.

– Барт, – произнес высокий здоровяк темно-коричневого цвета таким тоном, будто собирался к палачу, – тролль.

– Парис, оборотень, – снизошел до меня мужчина средних лет, с прилизанными волосами и рельефными мускулами

– Аарон, дракон, – важно сообщил паренек лет восемнадцати-двадцати, с изумрудной шевелюрой.

– Сима, гномка, – представилась невысокая женщина средних лет с усиками над верхней губой и внимательным цепким взглядом.

– Лина, – все так же искусственно улыбаясь, просветила меня высокая стройная девушка с зеленоватой кожей, раскосыми глазами и вытянутыми ушами, – эльфийка.

– Арина, ведьма, – закончила знакомство женщина неопределенного возраста, с разноцветными глазами.

Еще и расы разные. В само существование эльфов, драконов и ведьм верилось с трудом, а когда они оказались здесь под одной крышей, разные по характеру и отношению к жизни и новой хозяйке гостиницы...

В общем, я чувствовала, что жизнь здесь скучной точно не будет.

– Сейчас здесь нет постояльцев, мы закрыты на ремонт, – снова заговорила Арина, – через два дня гостиница открывает свои двери всем желающим. За это время нужно прове-

ритель готовность помещений и, если захочешь, внести изменения в интерьер.

– Изменения? – удивленно подняла я брови. – За два дня? Мы не успеем.

– Магия, – последовал все объяснявший ответ, – тебе нужно только приказать, и здание выполнит все твои желания.

Система «умный дом», вземные технологии. Ну, хоть в чем-то мне повезло. Если здесь есть магия, то многие проблемы решаются сами собой. В принципе, основные моменты стали понятны, можно было идти осматривать гостинцу в попытках отвлечься от мыслей о необычной ситуации.

– Почему такое странное название для гостиницы? – вспомнила я волновавший меня с детства вопрос. Бабушка каждый раз пожимала плечами и меняла тему, может, хоть здесь мне ответят, кто додумался назвать дом снежной леди.

Арина шелкнула пальцами, и перед столом, на уровне моих глаз, зависла картина в позолоченной старинной раме. Красивая стройная брюнетка средних лет смотрела на мир устало, в глазах затаилась грусть. Светло-голубое платье идеально сидело на незнакомке, подчеркивая аппетитную грудь, скрытую белоснежными кружевами. Тонкий стан был перехвачен поясом под цвет наряда. Пышные юбки делали платье похожим на те, в которых танцевали в России на балах в девятнадцатом веке.

– Первая хозяйка гостиницы, – сообщила Арина, – никто не знает ее имени. К ней обращались исключительно «леди».

Отсюда и название. Ее считали холодной и бесчувственной женщиной, «снежной», как говорят в одном из миров. Изначально на вывеске было написано «У Снежной Леди». Затем «у» убрали.

– А вы с ней похожи, – задумчиво отметила Сима. – Твоя родственница?

Я покачала головой, с изумлением замечая, что и высокие скулы, и миндалевидный разрез глаз, и овал лица у меня и женщины на портрете действительно одинаковые. Только я была зеленоглазой блондинкой, а не сероглазой брюнеткой.

– Если и родственница, то мне об этом неизвестно, – ответила я. – Первый раз в жизни вижу ее.

Глава 3

Моей душе покоя нет.

Весь день я жду кого-то.

Без сна встречаю я рассвет —

И все из-за кого-то.

Со мною нет кого-то.

Ах, где найти кого-то!

Могу весь мир я обойти,

Чтобы найти кого-то.

О вы, хранящие любовь

Неведомые силы,

Пусть невредим вернется вновь

Ко мне мой кто-то милый.

Роберт Бернс. «Моей душе покоя нет»

Обходила помещения я с Ариной и Линой. Обе держались

все так же настороженно, внимательно следили за каждым моим жестом и взглядом. Слабо понимая, чем вызвала к себе подобное отношение, я осматривала номера и не стремилась пока командовать в незнакомом месте.

Трехэтажное здание, построенное буквой «П», могло вместить в себя, по уверениям Арины, одновременно до сотни разных семей. Селили здесь по уровню благосостояния, и удачливый бизнесмен мог жить на третьем этаже, а обнищавший дворянин – на первом.

Номера были оформлены примерно в одном стиле: на нежно-молочного цвета стенах висели ковры или панно с изображениями зимних сцен. Катание на санях, коньках и лыжах, игра в снежки, защита снежного городка – чего тут только не было. Розовощекие дети сменялись задорно смеявшимися взрослыми и довольными животными. От земных созданий их всех отличала совершенно неземная внешность. Дети с вытянутыми ушами, животные с крыльями, взрослые, частично обросшие шерстью, – в общем, сразу становилось понятно, что находишься не в привычной реальности.

Мебель с гнутыми ножками, кровати под балдахинами, полочки и кашпо с цветами – все это кочевало из номера в номер. Разница если и существовала, то в мелочах: кружевные салфетки и позолоченные подсвечники на столиках номеров третьего этажа и железные подставки для свечей, которые и подсвечниками язык не поворачивался назвать, на первом.

Я, человек неприхотливый, приученный довольствоваться тем, что по карману, смогла бы спокойно переночевать и в кровати без шелкового постельного белья, но вполне допускала, что тем, кто предпочитал нежиться в роскоши, нужны были исключительно номера с удобствами.

– Не вижу, какие изменения здесь можно внести, – решительно покачала я головой, обойдя часть номеров на всех трех этажах. – У меня нет опыта в гостиничном деле. Пусть все остается, как есть. Где живет персонал и где буду спать я?

– Твоя комната находится за дверью в кабинете, – Арина отвечала медленно, будто тщательно продумывая каждое слово. – Зайдешь – прикажи, дом покажет вход. Персонал живет на первом этаже, в отдельном крыле.

Я кивнула, принимая ответ. В отдельном, так в отдельном.

– Принимают пищу в той комнате, в которой я вас нашла?

– Обычно – да. Но ты можешь есть и в кабинете.

Отлично. Что-то мне подсказывает, что я буду часто записывать у себя, с таким-то ко мне отношением.

Закончив с осмотром комнат, мы разошлись, кто куда. Я вернулась в кабинет, села в кресло, откинулась на спинку, закрыла глаза. Я – хозяйка гостиницы. Не знаю, на какой срок и почему выбрали меня, но все вокруг казалось мне нелепостью и фарсом. Истерика, зарождавшаяся в душе, исчезла, оставив после себя горечь и какую-то вселенскую усталость.

Я вытерла подушечкой пальца выступившие на глаза слезы. Если снова встречу того парня, придушу его, однозначно.

Вырвать меня из привычного мира, лишить давних привычек, убрать сразу всех знакомых людей... Свинство, настоящее свинство. Я всхлипнула. Скотина мелкий. Сделал доброе дело, в гостиницу меня отправил.

Просидела я так довольно долго, лелея в душе план мести щуплому незнакомцу и стараясь как можно меньше думать о том, что мне предстоит уже через два дня. Слезы высохли сами собой. На их место пришло раздражение на всех, включая персонал, видевший во мне как минимум опасного зверя.

Стук в дверь прервал мои душевные терзания.

– Войдите, – крикнула я.

В кабинет зашел уже знакомый мне мужчина средних лет. «Парис, оборотень», – вспомнила я. Мужчина подошел поближе, и можно было рассмотреть его глаза цвета пьяной вишни, смотревшие на мир с легким презрением, высокий покатый лоб, прямой нос с недовольно раздувавшимися ноздрями и тонкие губы, в данный момент сжатые в тонкую линию.

– Как прикажете обслуживать гномов и русалок? – спросил он чуть насмешливо, становясь напротив меня и оглядывая кресло со мной с вызовом.

– У этих рас есть свои особенности? – тщательно скрывая неловкость от такого взгляда, уточнила я, жалея, что в комнате только одно кресло, – как-то не привыкла я сидя общаться с тем, кто стоит.

Словно повинуюсь моему желанию, а может, и правда услышав его, из пола появилось кресло попроще, из коричневой кожи, с менее широкими и длинными подлокотниками, но тоже, на мой взгляд, довольно удобное.

Парис уселся в кресло, словно ни в чем не бывало, несколько секунд помолчал, затем ответил:

– Гномы любят роскошь, но у них не у всех есть деньги на оплату номеров на третьем этаже. Русалки – женщины состоятельные, предпочитают глубокие водоемы, которые трудно переправить на третий этаж, и отказываются селиться на первом.

Отлично. Не успела я здесь появиться, как сразу же узнала о проблемных клиентах.

– Селите русалок на первом, а гномов – в зависимости от наполнения их кошелька, – равнодушно пожалала я плечами. Все равно будут выражать недовольство, лучше уж сразу проявить практичность.

– Недовольных отправлять к вам? – саркастически поинтересовался Парис.

– Конечно, куда ж еще, – проворчала я и уточнила. – Это все вопросы? Или есть еще?

В глазах Париса мелькнуло странное удивление, будто бы он ждал чего-то и был обманут в своих ожиданиях. Тем не менее он поднялся и покачал головой:

– Нет, больше вопросов нет.

Когда дверь закрылась с другой стороны, я с наслаждени-

ем откинулась на спинку кресла. Клиентов еще нет, а проблемы уже появились. Потрясающее начало рабочего процесса.

Глава 4

В любви навряд ли повезет,

Когда в запасе нет

Сердечности, учтивых слов

И золотых монет.

Все это было у него —

У Генри-короля;

Вот как-то раз поехал он

Охотиться в поля.

Он гнал оленей и косуль,

Охотник молодой,

Пока отменного самца

Не поразил стрелой.

Роберт Бернс. «Король Генри»

Обедала я в своей комнате. Подчиняясь мысленному приказу, в одной из стен кабинета проявилась дверь, ведущая в спальню. Едва войдя туда, я вздохнула: типично женская обитель. Если кабинет с натяжкой, но можно было назвать мужским, то здесь сразу было видно пол обитателя. Розовые салфетки, вязаные и бумажные, различных форм, на многочисленных поверхностях, нежно-голубой плед в кресле-качалке, стоявшей возле тихо потрескивавшего камина, панно на стенах с изображением цветов и диковинных животных, привлекавших взгляд своей необычностью. Зачем, спрашивается, у милого зайчишки вдруг выросли прозрачные стрекозиные крылья, а небольшой «замурчательный», как говорила моя бабушка, котик получил внезапно необычные, изогнутые рожки? Кровать под балдахин и шторы на окнах радовали глаз светло-красными цветами, а письменный стол и стул возле него – зелеными расцветками.

– Дом взбесившейся ведьмы, – вздохнула я и попросила. – Можно всю мебель сделать нейтрального бежевого цвета и убрать салфетки?

Несколько секунд ничего не происходило, затем дом, прислушавшись к просьбе новой хозяйки, выкрасил мебель в удобоваримый цвет. Надоевшие мне еще при жизни на Земле салфетки исчезли, и я вздохнула с облегчением.

Не очень вовремя заурчал живот.

– Можно сюда что-нибудь съедобное принести? – задала

я очередной вопрос, все еще с трудом привыкая к магии нового мира.

Принесли. Яичницу из десятка крупных яиц, несколько ломтей ржаного хлеба и крынку молока вместе с граненым стаканом.

Я в очередной раз вздохнула, на этот раз – тяжело: все самое нелюбимое, наверное, магия выбрала. Впрочем, сама же я и виновата: в следующий раз нужно будет уточнять свои желания.

Ела я без аппетита, не столько наслаждаясь едой, сколько снова и снова пытаюсь привыкнуть к произошедшему. Там, на Земле у меня не осталось никого из родственников. С детства меня воспитывала бабушка, отказывавшаяся отвечать на расспросы о моих родителях. Когда мне исполнилось двадцать три, она уехала на море, отдохнуть и подлечить нервы, и пропала без вести. От потери любимого человека я не оправилась до сих пор. Друзей-приятелей я не завела, Славка, бывший мой муж, точно тосковать без меня не станет. И все же родной мир был и остался родным миром. Там я знала и законы, и правила. Да что там, я неплохо обжилась в своей небольшой квартирке, оставшейся от бабушки. А тут... Кто знает, что случится в любое мгновение...

– И поговорить не с кем, – насытившись, я откинулась на высокую спинку стула, грустно хмыкнула. – Все смотрят исподлобья, непонятно почему злятся...

– Так прежняя хозяйка всех мужиков по углам зажимала,

в кровать тащила, – сообщило вдруг пространство тонким голоском, и я порадовалась, что успела все проглотить, иначе непременно поперхнулась бы. – Вот и от тебя такого поведения ждут.

Я повертела головой в поисках говорившего. Пространство ответило хихиканьем.

– Не старайся, не увидишь. Я – лейта, дух гостиницы.

– И каждая хозяйка тебя слышала? – уточнила я. Дух – это хорошо. Дух – это не добрые дяденьки в белых халатах, надевающие на тебя смирительную рубашку. Хотя кто мне даст гарантию, что я сейчас не лежу в одной палате с Наполеоном и парочкой инопланетян?

– Только те, в ком есть кровь первой хозяйки, – последовал мало что прояснявший ответ.

– Хорошо, – в данную минуту я готова была допустить что угодно, – предыдущая хозяйка тащила всех мужчин в постель, от меня ждут того же. Сказать можно было? Или решили... – я запнулась, вспомнила оборотня в своем кабинете. – Они решили провести эксперимент, так? Потому Парис и пришел обсуждать важные вопросы? Он использовал феромоны?

– Запах оборотня, – снова хихикнула лейта. – Он привлекает любую «голодную» незамужнюю женщину.

Я нахмурилась: секс последний раз у меня был чуть больше месяца назад, до того, как я узнала, что Славка гуляет налево. Замужней меня назвать было уже нельзя, «голодной»,

по идее, я тоже могла считаться. И все же к Парису меня не потянуло. Почему? Что-то не так со мной? Или с ним?

– Ты еще своего мужа не забыла, – когда я озвучила вопрос, сообщила лейта, – у тебя над головой серые пятна видны – до сих пор не прошедшие чувства.

– Ты умеешь видеть ауру? – уточнила я.

– Не знаю, что это. Я вижу чувства других людей как разноцветные пятна.

Прекрасно. Отличный домашний шпион. Нужно будет воспользоваться в своих, конечно же, корыстных целях.

А вот насчет крови первой хозяйки я запомнила, но пока решила не спрашивать. Есть дела поважнее, чем немедленная попытка разобраться в своей генеалогии.

Время до открытия гостиницы пролетело незаметно. Я практически не общалась с персоналом, но зато изучила все помещения гостиницы: чердак, три этажа, полуподвал и подвал. В полуподвале находились спортзал и библиотека, в подвале – склад продуктов и прачечная. На чердаке – места для азартных игр. На крытую крышу, с зимним садом, я выходить побоялась. А ну, как обиженные предыдущей хозяйкой работники захотят нынешнюю наверху запереть? Как я тогда назад попаду? Глупо, конечно, было думать о подобном. Но Славка был прав: я если начинала о чем-то переживать, то всегда доходила до абсурда.

А потом настал день открытия гостиницы. И появились первые посетители...

Глава 5

В зеленый шелк обут был Том,

В зеленый бархат был одет.

И про него в краю родном

Никто не знал семь долгих лет.

Роберт Бернс. «В зеленый шелк обут был Том»

Никакого торжества по случаю открытия гостиницы никто не устраивал, даже ленточки не перерезали. Я узнала об этом знаменательном событии ближе к обеду, когда в моем кабинете появился Парис, одетый, как и остальные сотрудники, в серый рабочий костюм – штаны и рубашку.

– Гостья желает пообщаться с начальством, – немного иронично сообщил он. – Ее не устроил отказ передвигать бассейн на третий этаж.

«Русалки – женщины состоятельные, предпочитают глубокие водоемы, которые трудно переправить на третий этаж, и отказываются селиться на первом», – вспомнила я. Что ж, сходим, пообщаемся с недовольной клиенткой.

Уточнив номер комнаты, я, в длинном сером платье, закрытом и строгом, тоже считавшемся формой, отправилась вниз, на первый этаж.

Бассейн, больше напоминавший своими размерами небольшой глубокий водоем, был доверху наполнен голубой, кристально чистой водой. Привалившись к бортику, выложенному ярко-синей мозаикой, лежала стройная симпатичная девушка с каштановыми волосами, пухлыми губами и пятым размером груди, прикрытой лазурным купальником. Я подавила завистливый вздох. Мне с моей «тройкой» до такой красавицы было явно далеко.

– Вы хозяйка? – лениво, грудным голосом, уточнила она, смерив меня оценивающим взглядом с головы до ног.

Я подавила желание встать по стойке смирно и гаркнуть: «Так точно!»

– Я, – подойдя поближе, я встала у бортика. – У вас имеются претензии?

– Естественно! – сразу вскинулась она. – Меня, принцессу, дочь морского царя, селят здесь, на первом этаже, как какую-то...

– Простите, – вежливо прервала я ее, – вас случайно не Ариэль зовут?

– Василина, – дернула она плечом. – Не меняйте тему! Я хочу знать, почему вы...

Она не договорила: воздух рядом с нами пошел рябью и соткался в лицо симпатично брюнета.

– Василина, милая, – начал было он приятным баритоном, – позволь мне объяснить...

Русалка щелкнула пальцами – лицо исчезло.

– Козел, – буркнула она.

– Все мужики козлы, – поддакнула я, вспомнив Славку.

– Тоже был опыт? – оживилась русалка.

– Уже разведена, – сообщила я.

– Я вот тоже собираюсь, – вздохнула она, – месяц прожили вместе. И что я вижу? Он тискает в углу кикимору! Ну не сволочь?!

– Сволочь! – совершенно искренне согласилась я. Променять русалку на кикимору... Действительно, сволочь!

Мы душевно пообщались минут пятнадцать и расстались хорошими приятельницами. Претензию свою Василина отозвала, решив, что, находясь подальше от мужа-козла, можно отдыхать и на первом этаже.

Выйдя из комнаты Василины, я направилась в холл – посмотреть, чем конкретно занимается персонал.

В широком, хорошо освещаемом и скудно обставленном помещении находились трое работников.

Лина, как я и думала, исполняла роль администратора. Сияя ослепительно белой улыбкой, она, в длинном сером платье с небольшим декольте и открытыми руками, готовилась приветствовать многочисленных посетителей, если те возжелают залечить сердечные раны в «Снежной Леди». Выбранный цвет не шел к ее зеленоватой коже, делая ее чересчур бледной, но молодость компенсировала этот недостаток. Длинные волосы, собранные в тугий пучок, дополняли образ строгого, но радушного администратора.

В дверях стоял Барт. Он исполнял роль вышибалы и зорко следил за порядком. Костюм ему был мал и грозил вот-вот треснуть. Мышцы, заметные и под рубашкой, несомненно, привлекали взгляд ни одной посетительницы.

Аарон слонялся неподалеку. Он, скорее всего, служил лакеем. Его щуплая фигурка терялась в широком костюме. Зеленая шевелюра делала Аарона похожим на панка.

Похоже, униформу всех работников следовало подогнать по размеру. Хотя я еще не видела Париса, Арину и Симу.

– Наблюдаете за рабочим процессом? – чуть насмешливо поинтересовался сзади Парис.

– Вы хотите сразу довести меня до инфаркта? – уточнила я, поворачиваясь. – Или все же перестанете подкрадываться?

Густые черные брови удивленно взметнулись вверх.

– Простите, я не думал, что вы меня не услышите, – последовало неожиданное извинение, – все предыдущие хозяйки имели магические способности и прекрасно видели и слышали каждого, кто к ним приближался.

– Увы, я – не они, – магические способности... Да если бы они у меня были. Пока только из всех способностей у меня развита одна-единственная – умение влипать в неприятности. – Когда нам ожидать гостей?

– Этого никто не знает, – пожал плечами Парис, и я отметила, что серый костюм – брюки, рубашка и жилет – сидит на нем превосходно. – Каждый, кто пожелает, может появиться здесь в любое время суток.

Я кивнула, принимая ответ, и уже хотела вернуться в кабинет, как краем глаза заметила движение у двери.

– А вот и новые посетители, – все так же иронично заметил Парис.

Я повернулась: гном и гномка, низенькие, плотные, разодетые в одежду разных цветов, ругаясь негромко, но яростно, входили в гостиницу, неся с собой два небольших чемодана.

– Разве это гостиница не для разбитых сердец? – наблюдая, как гном делает заказ у администраторской стойки, спросила я.

– Иногда сюда приезжают и семейные пары – разобраться в своих чувствах или проверить на прочность свой брак, – Парис нахмурился, – чувствую я, что эти клиенты будут проблемными.

Да тут и чувствовать не надо. У обоих гномов на лбах было написано: «Нам нужно внимание. Много внимания. Мы платим – вы вокруг танцуете».

Глава 6

Леди у окошка

Сидит, как снег бела.

Кузнец глядит в окошко,

Черный, как смола.

– Зачем в окно глядишь, кузнец?

О чем, кузнец, поешь?

Ты пой – не пой, а под венец

Меня не поведешь!

Сидеть мне лучше в девушках

У матери-отца,

Чем быть женою грязного,

Такого неученого,

Такого безобразного,

Такого закопченного

Невежи-кузнеца!

Роберт Бернс. «Леди и кузнец»

Гномы получили один из трех номеров люкс. Осматривая гостиницу, я так и не смогла понять, чем номер люкс отличается от обычного, тоже расположенного на третьем этаже, кроме названия. Впрочем, возможно, все дело именно в названии. Многим постояльцам, думаю, было приятно знать, что денег у них хватило аж на сам люкс. Тщеславие, оно в любом мире остается тщеславием...

Аарона сразу загрузили чемоданами, и пока он шел к подъемнику, появлявшемуся из подпола специально для гостей, гном с гномкой продолжали переругиваться, не отставая при этом от Аарона ни на шаг.

– Какая энергичная пара, – заметила я, проводив троицу взглядом.

– Не самые громкие, – сообщил Парис. – Иногда здесь появляются и...

Он не договорил: в холл ворвался, буквально сметая на своем пути Барта, огромный тип: широкий в плечах шатен, вроде и смазливый, с правильными чертами лица, одетый в явно дорогой брючный костюм, но при этом наглый, громкий,

бесцеремонный.

– Самый лучший номер в этой дыре, – потребовал он, в два шага преодолевая расстояние до администраторской стойки и раздевая Лину глазами. – Ну! Что встала!?

– Вон, – негромко приказала я зданию. – Научится манерам – тогда запустишь назад.

Секунду ничего не происходило, затем гостя опрокинуло на пол и поволокло к выходу.

Миг – и его фигура осталась только в воспоминаниях.

– Принц Рантарский, первый претендент на престол троллей, – с прискорбием сообщил мне Парис, – соплеменник Барта. Теперь у гостиницы будут серьезные проблемы.

– А их когда-то у нее не было? – приподняла я бровь.

– С вашим появлением их станет больше, – любезно просветил меня Парис. – С коронованными особами так не обращаются.

– Коронованная особа почему-то считает возможным вести себя, как гопник в подворотне, вот и получает ответ, прямо пропорциональный ее поведению, – сообщила я, уверенная в своей правоте.

– Из какого мира вы прибыли? – уточнил Парис. – Сообщите, пожалуйста, название, буду знать, что его следует обходить стороной.

Я только фыркнула.

– В моем мире нет магии, оборотней и принцев-троллей.

– Бедные его жители, – чересчур громко вздохнул Па-

рис. – Хотя это многое объясняет в нынешней ситуации.

Решив не продолжать совершенно бессмысленный спор, я вернулась в свой кабинет, села в кресло, откинулась на спинку. Первый день работы принес первые и довольно серьезные проблемы. В чем-то я была согласна с Парисом: не стоило прилюдно унижать принца троллей. Дипломат во мне никогда не рождался, разговаривать намеками и действовать аккуратно, с оглядкой на последствия, я не умела, но если бы заранее знала, кто ворвался в гостиницу, наверное, повела бы себя менее импульсивно. Увы, сделанного не воротишь.

Зато к последствиям стоило подготовиться. Понять бы еще, какие они будут, те последствия. Чем может отомстить мне, хозяйке «Снежной Леди», обиженный принц? На Земле я решила бы, что стоит ожидать проверку, налоговую, да что угодно, любую службу, способную доставить мне уйму неприятностей. Но сейчас я находилась не на Земле. Здесь существовала магия, жили мифические расы, а значит, и последствия могли оказаться любыми.

– Есть здесь сборник законов этого мира? – без особой надежды поинтересовалась я у пространства.

– Это не мир, а перемычка между мирами, – послышался голосок лейты, – здесь могут действовать законы любого из миров Цепи.

Чудесная перспектива – подчиняться всем законам сразу.

– Для того чтобы почитать о создании этой Цепи и мирах вокруг, нужно спускаться в библиотеку? – уточнила я.

– Нет. Ты, как хозяйка, можешь вызвать к себе любую книгу. Только заранее представь, что именно тебе нужно.

Представить, что нужно? Представила: мифы, легенды, научные исследования, любая литература по созданию Цепи Миров.

В следующую секунду на меня хлынул дождь из книг. Тоненькие брошюрки и солидные тома в кожаном переплете, вперемешку, сыпались сверху, прямо с потолка. В первую секунду, пока я не додумалась прикрыться руками, два-три талмуда стукнули меня по лбу и затылку. Остальные уже попадали в перекрещенные локти и ладони. Рядом заливалась смехом довольная лейта. И я не могла ее винить. Зрелище, наверное, было комичным: скрючившаяся в глубоком кресле я и куча книг, сыплющихся на мою голову.

Скоро дождь прекратился, последняя брошюра хлопнула меня по рукам и упала к остальным, горкой лежавшим у моих ног.

– Надо четче формировать свои желания, – нравоучительно заметила отсмеявшаяся лейта.

Я только вздохнула: отличный урок на будущее.

Взяв первую попавшуюся под руку книгу, в коричневом кожаном переплете, я прочитала заголовок: «Мифы и легенды миров Цепи».

Что ж, посмотрим, что интересного мне удастся прочитать...

Глава 7

Мертвец явился к М'арджери.

Взошел он на крыльцо,

У двери тихо застонал

И дернул за кольцо.

– О, кто там, кто там в поздний час

Ждет у дверей моих:

Отец родной, иль брат мой Джон,

Иль милый мой жених?

– Нет, не отец, не брат твой Джон

Ждут у дверей твоих.

То из Шотландии домой

Вернулся твой жених.

О, сжался, сжался надо мной,

О, сжался, пощади.

От клятвы верности меня

Навек освободи!

Роберт Бернс. «Клятва верности»

«Цепь миров была создана богами-основателями из бус, что рассыпала богиня любви Радина, – сообщала книга, – бусины оказались разных цветов и формы, потому и Цепь получилась неоднородной. В мирах, созданных из темных бусин, господствует тьма, из светлых – свет. Есть еще прозрачные бусины. В них отсутствует любая магия и нет разнообразия живых существ. В таких мирах не живут, а выживают.

Миры в Цепи разделены перемычками. Через некоторые из них нельзя проникнуть, так как боги озаботились покоем своих детей и отгородили некоторые миры от остальных».

Я оторвалась от книги, недовольно сморщила нос. Прекрасно. Земля, оказывается, сделана из прозрачной бусины. Потому там не живут, а выживают. Зато здесь, в гостинице, можно увидеть какие угодно расы. Эти-то точно стараются жить на полную катушку.

Я снова погрузилась в книгу.

«Богов-основателей десять: Ортон, бог всего сущего, Ра-

дина, богиня любви, Ларкар, бог войны, Дорин, бог торговли...», – имена богов и их функции я пропустила мимо ушей. Вряд ли кто-нибудь из них пожелает отдохнуть в этой гостинице, а потому прямо сейчас можно о них не думать.

«В каждом мире есть свои боги, но богов-основателей чтят во всех мирах», – заметила книга. Я сделала себе зарубку на памяти, полистала дальше, удостоверилась, что от целого перешли к частности, и началось повествование о мифах и легендах конкретных миров, и с чистой совестью отложила книгу в сторону.

Флора и фауна Цепи, ее сказки и предания, искусство и литература Миров... Я просматривала книги одну за другой, пытаясь найти что-то, что могло бы помочь, если принц троллей решит отомстить хозяйке гостиницы. «Законы миров», – толстый талмуд в переплете из черной кожи – выдал вздох из моей груди. Законы... попробуй прочитай, а главное, пойми эти законы. В юриспруденции я была не сильна.

«В перемычках миров действуют законы любого мира, – прочитала я во введении, вспомнила аналогичные слова лейты и почувствовала, как настроение медленно, но верно, катится к могильному. – Если законы противоречат друг другу, конфликтующие стороны имеют возможность воззвать к справедливости богов-создателей. Их решение является окончательным и обжалованию не подлежит».

И правда. Кто ж будет обжаловать решение главного бога?

Вот только где принц троллей и где я? Эх, жизнь моя... Что на Земле, что здесь, нигде я не могла нормально устроиться.

В дверь постучали, на пороге, дождавшись моего тоскливого «Войдите», появилась Арина.

– У нас очередная проблема, – сообщила она. – Нужно присутствие хозяйки.

Выглядела Арина обеспокоенно. На ее обычно неподвижном лице отражались тревога и испуг.

Слабо себе представляя, что могло привести к подобным эмоциям, я поднялась из кресла.

Вдвоем мы вышли из кабинета и по коридору направились вниз, в холл. Обе одетые в закрытые серые платья одинакового кроя, мы казались мне совершенно разными: чопорная, строгая, старавшаяся скрыть все части тела Арина и я, которой чаще всего было все равно, что и с чем носить. Я спокойно могла надеть кеды под нарядное вечернее платье или поверх джинсов и майки натянуть бушлат.

Спустившись по невысокой мраморной лестнице с изящными, покрытыми золотом периллами в холл, я застала странную картину. Весь персонал сгрудился у двери в гостиницу и с недовольством наблюдал за тем, как высокий брюнет с изящными чертами лица и явно модной прической, одетый в элегантные, тщательно выглаженные брюки, рубашку и пиджак, призывно улыбается находящейся за стойкой Лине.

Эльфийка таяла от бросаемых на нее взглядов, стреляла

глазками, складывала губки бантиком и совершенно не желала исполнять свои непосредственные обязанности администратора.

– Что здесь происходит? – нахмурилась я, краем глаза замечая, как в руках Арины появляется кулон темно-красного цвета.

– Не мешай, милочка, – даже не глядя в мою сторону, нагло махнул рукой незнакомец. – Тобой я займусь потом.

Ничто и никогда не бесило меня больше, чем панибратство. Одно дело – «тыкать» персоналу вне рабочего времени и слышать «тыканье» в ответ, и совершенно другое – почувствовать на себе такое пренебрежительное отношение.

– Сейчас кто-то отправится в полет за стены гостиницы, – угрожающе прошипела я, сжимая кулаки от злобы и готовясь отдать дому необходимый приказ.

В груди бурлило негодование. Хам! Да как он смеет говорить со мной в подобном тоне!

Незнакомец наконец-то оторвался от предмета своего охмурения, изумленно взглянул на меня, моргнул дважды.

– Простите, шантара, что вы сказали?

– Я сказала, что вы – не умеющий вести себя в приличном обществе тип, шантар, – саркастически уведомила я его.

Глава 8

Над колыбелькою склоняясь,

Земная женщина поет:

«Не знаю я, кто твой отец,

В какой сторонке он живет...»

Вдруг встал в дверях на склоне дня

Страны неведомой жилец:

«Не бойся, милая, меня,

Я сына твоего отец.

Я человек лишь на земле,

Я дивный зверь среди зыбей,

И не доплыть на корабле

До берегов страны моей».

Большой кошель ей подает,

В нем звонко золото звенит...

Роберт Бернс. «Водяной»

Изумление в глазах незнакомца возросло. Сам он застыл статуей и, похоже, испытал шок. Не желая прямо сейчас разбираться в причинах такого странного поведения, я повторила вопрос:

– Что здесь происходит?

– Заселяю Раймонда норт Тарийского, – тихо пискнула со своего места покрасневшая Лина.

– Заселяете? А мне показалось, вы с ним флиртуете, – обрубил я и добавила, обращаясь уже к гостю. – Будьте добры вести себя адекватно в моей гостинице.

Повернулась и отправилась в кабинет.

Арина последовала за мной, что было мне только на руку: следовало понять как можно скорее, что происходило, кем являлся этот Раймонд и почему никто из персонала ничего не предпринял, чтобы привести его в чувства.

– Итак? – когда мы обе уселись в кресла, я вопросительно посмотрела на Арину. – Что все это значит?

– Он – инкуб, – таким тоном, будто это все объясняло, сообщила Арина.

Я качнула головой:

– Мне это ни о чем не говорит. В моем мире нет никого,

кроме людей.

Во взгляде Арины проскользнула жалость. Я так и прочитала: «Бедная деревенская простушка, не знакома с инкубами. Сколько же открытий ей теперь предстоит».

– Инкубы считаются детьми богов, – охотно пояснила Арина. – Они обладают сильным животным магнетизмом, которому не способны противиться женщины любых рас.

– Кулон в руках...

– Да. Защита.

– Почему на меня не подействовал этот самый магнетизм?

– Видимо, потому что твое сердце занято, – задумчиво откликнулась Арина. Я видела, она что-то не договаривает, но выяснять, что именно, не стала.

– Хорошо. Мое сердце занято, поэтому я могу противостоять этому бессовестному ловеласу. Почему никто даже не пошевелился, пока он очаровывал Лину?

– Потому что инкубы считаются высшей расой, чуть ниже богов. Ни оборотни, ни тролли, ни драконы не смеют сказать и слова против.

Вот оно что. Только я, глупая человечка, сначала перешла дорогу принцу троллей, а затем одернула зарвавшегося инкуба. Вряд ли они оба это оставят просто так.

– Думаю, он заинтересовался тобой, – сообщила Арина, добив меня окончательно.

Вот только интереса со стороны инкуба мне сейчас и не хватало для полного счастья.

– Как заинтересовался, так и потеряет интерес, – раздраженно фыркнула я. – Мне сейчас не до сердечных дел. Что теперь? Снова спустаться и проверить, как там Лина?

– Не стоит. Полагаю, он потерял желание очаровывать ее. Действительно. Зачем ему податливая эльфийка, когда под боком такой крепкий орешек, как я.

Арина ушла, я снова погрузилась в миры Цепи. Библиотечные книги никто не уносил, а потому, выбрав толстый том в светло-коричневой кожаной обложке о флоре и фауне миров, я открыла оглавление. Гоблины, орки, тролли, эльфы, драконы, инкубы, демоны, русалки, домовые, водяные, лешие – мне казалось, что передо мной мифологический словарь, а не книга о реально существовавших расах.

«В каждом из миров главенствует одна раса. Остальные могут жить с ней в мире, враждовать или подчиняться ей. Иерархия рас зависит от определенного мира. В Аратарне правят эльфы, а тролли и орки являются их прислужниками и не имеют своего мнения. В Голасане на престоле сидит Великий Гоблин, которому служат драконы и оборотни. В Паринатаре главные – тролли, им подчиняются все, включая вампиров», – я читала о традициях миров, пыталась впитать как можно больше информации и самой себе казалась чайником, что вот-вот закипит, такое огромное количество фактов обрушилось на меня.

– Единороги, сильфы, наги – существа разумные, а вурдалаки, зомби и ехидны – нет, – пробормотала я, оторвавшись

от книги. – Жуткий бестиарий. Главное, не перепутать и не начать отчитывать вломившегося в гостиницу вурдалака за непристойное поведение.

Я представила в красках ошарашенную морду нежити, прыснула в кулак, откинулась на спинку кресла, потянулась. Хотелось есть и спать, причем и то, и другое – в равных пропорциях.

– Доставь сюда, пожалуйста, обед, – попросила я, надеясь, что в этот раз обойдется без искусственного дождика.

На столе из воздуха появился алюминиевый поднос, раскрашенный яркими крупными цветами. Тарелка густого мясного супа, салат из свежих овощей, кусок белого пшеничного хлеба и стакан морса заставили мой желудок громко заурчать. Я облизнулась и приступила к трапезе.

Стук в дверь раздался очень вовремя: я как раз доела все, что находилось на подносе, и успела залить в себя морс.

На призыв войти в кабинете появился, ослепительно улыбаясь, инкуб.

– Дражайшая шантара, позвольте мне принести вам свои самые искренние извинения и уверить, что я ни в коем случае не желал оскорбить вас...

Речь лилась, словно лесной ручей, медленно, неспешно, усыпляюще. Прямо профессор, читающий скучную лекцию нерадивым студентам.

Не выдержав, я зевнула:

– Закончите – сообщите. Я пока посплю.

Инкуб прервался на полуслове и с уже знакомым изумлением посмотрел на меня:

– Простите, шантара. Я всего лишь пришел извиниться.

Глава 9

В листве распевало сто тысяч птиц,

На землю спустился полдневный зной,

Когда прогуляться за Темзой решил

Король английский Генрих Восьмой.

И только он реку успел пересечь,

В прохладные рощи жарою гоним,

Как сорок и сорок купцов-моряков

Колени, спеша, преклонили пред ним.

«Привет вам, богатые господа!

Привет вам, искусные моряки!»

«Король, в мореходстве мы знаем толк,

А вот от богатства мы далеки.

Для нас недоступны теперь порты

Французской, Испанской и Датской земли:

Коварный пират стережет нас в пути

И грабит нагруженные корабли».

«Я Богом клянусь, что моя страна

Могуча и сил ее не избыть!

Не знал до сих пор я, что некто есть,

Дерзнувший Англию оскорбить».

Роберт Бернс. «Сэр Эндрью Бартон»

Оригинальный способ, что и говорить: постараться уболтать собеседника изысканными оборотами, а потом сообщить: «Я всего лишь пришел извиниться». Надеюсь, что не все расы здесь настолько наглые, я кивнула:

– Извинения приняты.

– Могу я надеяться на ужин в вашей компании?

М-да. Может, и не все, но конкретно у этого экземпляра наглости предостаточно, аж счетчик зашкаливает.

– У меня другие планы на обеды, ужины и завтраки, – спо-

койно и при этом твердо качнула я головой.

Инкуб собирался что-то ответить, видимо, попытаться настоять на своем, но в дверь постучали.

«Проходной двор, а не гостиница», – проворчала я про себя и привычно крикнула:

– Войдите.

На пороге появился и застыл Парис.

«...инкубы считаются высшей расой, чуть ниже богов. Ни оборотни, ни тролли, ни драконы не смеют сказать и слова против».

Видимо, говорить в присутствии инкубов они тоже не могут. Или же у этого конкретного оборотня случилось «внеплановое замыкание».

– Парис, вы что-то хотели?

Инкуб почему-то нахмурился, но мне было не до него. Если в этой гостинице опять что-то случилось...

– Женатая пара требует устроить торжественный вечер в их честь, шантара, – в голосе Париса был слышен холод.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что речь о гномах.

– Устраивайте, – пожала я плечами.

Как любили говорить на Земле: «Клиент всегда прав». Они заплатили, причем немало, значит, могут и вечер себе потребовать. По крайней мере, я не видела в такой просьбе ничего предосудительного.

Взгляды и оборотня, и инкуба мне не понравились: удив-

ление пополам с чем-то, какой-то неизвестной эмоцией, которую я понять не могла.

– Что-то еще? Если нет, я хотела бы остаться одна, – раздраженно дернула я плечом.

Вот же тайны мадридского двора. Все что-то скрывают, не договаривают, обмениваются многозначительными взглядами. И хоть бы один чело... нелюдь что-то объяснил!

Вышли оба, и оба – неохотно.

Дождавшись, пока дверь отгородит меня от остального мира, я спросила пространство:

– Учебник по психологии разных рас здесь есть?

В самом деле, пора мне научиться хоть кого-то понимать. А то ходят с загадочным видом, поди догадайся, что у кого на уме.

– Мужики одинаковы в любой расе, – загадочно сообщила мне лейта и хихикнула. – Ты им нравишься. Обоим.

Вот уж не было печали...

Следующие несколько часов я наслаждалась долгожданной тишиной и покоем. При этом, правда, тщательно готовилась к такому непонятному торжественному вечеру. Что-то мне подсказывало, что и на нем без хозяйки обойтись не смогут.

Ничего яркого в шкафу хозяйки не оказалось, сплошная серость. На вопрос лейте, можно ли изменить цвет одежды, я услышала, что любой наряд персонала становится серым в стенах гостинцы и меняет цвет только при выходе из здания.

Не очень удобная политика, но уж что поделаешь.

Я надела одно из прямых, закрытых, длинных платьев, больше похожее на чулок, чем на наряд. В отличие от одежды, аксессуары могли быть любого цвета, а потому, подпоясавшись розовым поясом, нанеся легкий вечерний макияж и обув туфли-лодочки в тон поясу, я села в кресло с книгой.

Культура каждой расы значительно отличалась в зависимости от мира. Те же эльфы могли жить и в вековых деревьях, и в каменных домах, питаться только фруктами и овощами или предпочитать мясо, жениться только на себе подобных или разбавлять кровь вливаниями других рас...

Меня прервали, причем довольно необычно: Лина влетела в кабинет без стука, упала на ковер возле моего кресла и разрыдалась.

– Что опять случилось? – вздохнула я.

– Она... – рыдания мешали Лине говорить, макияж был смазан, а настроение – безвозвратно испорчено. – Она назвала меня бабочкой! Меня! Дочь князя!

Оставив на будущее вопрос, почему дочь князя работает в гостинице администратором, я уточнила:

– Она – это кто?

– Альтаринара!

Имя мне ничего не сказало. Но незнакомка здесь была только одна.

– Гномка?

В ответ – усиленные рыдания.

– Я правильно понимаю, что вечер уже начался?

Частые кивания.

– И в качестве кого ты там находилась?

– Подносы... разносила... он... сказал... я... выгляжу... хорошо... а она...

Понятно. Скорее всего, гном, чтобы досадить жене, сделал комплимент сотруднице гостиницы. Супруга такого поведения не одобрила. А «бабочка», судя по всему, это синоним земной «ночной бабочки».

На Земле я любила читать, могла за ночь проглотить какую-нибудь толстенную книгу, а потом появиться в школе или в вузе с видом внезапно ожившего мертвеца и ожидать на всех занятиях. Приключения, юмор, фэнтези, любовные романы – я читала то, что могло заменить мне скучную реальность. Читала и запоминала многие истории. И вот теперь, в гостинице, решила применить на практике кое-что из прочитанного.

Глава 10

В день жатвы это произошло,

Когда мечут в лугах стога,

В Английских землях Дуглас решил

Поохотиться на врага.

Он выбрал Гордонов, Грэмов взял

И Линдсеев, славных ребят,

А Джорданы с ним не пустились в путь

И о том до сих пор скорбят.

Он сжег подчистую Долину Тайн,

Он сжег Бамброшира треть,

Три добрые башни Рэдсварских холмов

Он оставил в огне гореть.

И вот наконец до Ньюкасла дошел

И объехал его кругом:

«Кто хозяин здесь? Кто хозяйка тут?

Чьи владенья и чей это дом?»

И тогда лорд Перси ответил ему —

В каждом слове звучала спесь:

«Я — хозяин! Я и моя жена

Всем владеем и правим здесь!»

Роберт Бернс. «Битва при Оттербурне»

Долго уговаривать Лину не пришлось: жажда мести и дух авантюризма помогли ей уже через несколько минут согласиться на мое предложение.

Зеленоватый цвет кожи отлично сочетался с изумрудными серьгами и такого же цвета колье, которые Лина хранила в своей комнате. Серое открытое платье формой можно было назвать с натяжкой: открытые руки, глубокое декольте, длина до колена. Зеленые туфли на каблучке завершали картину. К концу приготовлений передо мной стояла роковая женщина, готовая покорять сердца мужчин.

– Что такого в торжественном вечере? – спросила я, пока мы с ней шли по коридору. – Почему нужно было разрешение хозяйки?

– Торжественный вечер устраивается обычно для молодоженов, нашедших свою пару в стенах гостиницы, – пояснила Лина. – Эта же пара молодоженами не является.

Ясно. Гномам захотелось всевозможных развлечений за свои деньги.

Вечер устроили на третьем этаже, в апартаментах пары. Горевшие повсюду свечи и магические светильники при задернутых наглухо шторах должны были создавать атмосферу таинственности. Должны были, да. Я никакой атмосферы не заметила. Просто плохо освещенная комната. Инкуб, гномы, мой персонал – все они уныло слонялись по помещению, скучали и явно не знали, чем себя занять.

– Я отвлеку ее, – кивнула я на гномку, что-то рассматривавшую на уставленном блюдами столе.

Лина плотоядно улыбнулась и шагом от бедра сразу же направилась к гному, сидевшему в кресле у потухшего камина.

– Добрый вечер, – искусственно улыбнувшись, я подошла к гномке, остановилась рядом, заставила себя притвориться, что меня очень уж интересуют как маринованное мясо, так и птица, лежавшие перед клиенткой на двух разных блюдах. – Я приношу свои извинения за поведение моей сотрудницы.

Гномка вскинулась, попыталась что-то произнести, но я уже вошла в роль.

– У нашего отеля своя специфика, – скорбно качнула я головой. – Мне жаль, что ваш брак может в любой момент закончиться разводом, но... – Я запнулась, повернулась в сторону камина, где приосанившийся гном расточал любезности довольной Лине. – Они отлично смотрятся вместе, не находите? Думаю, из них выйдет чудесная пара. А уж какие детки...

Я не договорила: гномка со скоростью раненого слона бросилась к своему пока еще благоверному, за считанные секунды достигла камина, вытащила гнома из кресла и под изумленными взглядами всех присутствовавших поволокла его к выходу.

– У гномов развод считается позором, причем в первую очередь для женщины: она не смогла удержать мужа, – сообщил позади меня отрешенный голос инкуба.

– Было бы кого удерживать, – фыркнула я, вспомнив Славку. – Тоже мне, баран на поводке. Удерживать его надо.

– Вы странно мыслите, шантара, – последовало задумчивое. – Во всей Цепи Миров найдется один-два мира с подобными взглядами у женщин. Но те миры точно магические.

– Вот такой мой родной мир, хоть он и без магии, – я повернулась к элегантному инкубу.

Коричневые брюки и под цвет им пиджак на удивление гармонично смотрелись с молочного цвета рубашкой и туфлями. Посверкивавшие на манжетах запонки наводили на мысль о драгоценных камнях. Гладко уложенные волосы яв-

лялись последним штрихом, завершающим образ этакого уверенного в себе, состоятельного щеголя.

Он смотрел на меня внимательно, изучающе, будто пытался понять, что я за существо, и сделать для себя определенные выводы.

– Простите, шантар, но раз здесь я больше не нужна, то я вернусь в кабинет.

– Позвольте вас проводить, – в принципе, ожидаемо, особенно после откровения лейты.

Я качнула головой:

– Не стоит. Я и сама найду дорогу. Хорошего вечера.

Пока шла к двери, чувствовала между лопатками этот изучающий взгляд. Хотелось бы верить, что инкуб отступится, поймет, что в его обществе я в ближайшее время точно не буду нуждаться. Но, похоже, он не привык, когда ему отказывают, и мое поведение распаляет его все больше.

«Охотники, – проворчала я мысленно, – все бы им за добычей гоняться. Никак не могут понять, что «нет» значит «нет», а не «да, но позже».

Ночь прошла на удивление спокойно. Я спала, раскинувшись на широкой постели, наслаждаясь комфортом и одиночеством. В ту минуту мне никто не был нужен. Хватало понимавшего меня дома и лейты, частенько приходившей на помощь. Наверное, Арина была права: в моем сердце еще оставались чувства к Славке, и впускать туда кого-то другого я не желала. Не сейчас.

В кои-то веки я выпалась и проснулась не просто отдохнувшей, но бодрой.

Завтрак из хорошо поджаренных гренок, гречневой каши на молоке и свежего апельсинового сока я тоже поглощала в одиночестве, рассматривая узоры и сценки на посуде. Диковинные птицы и животные завораживали своим внешним видом. Голубая косуля, сиреневая мышка, оранжевый козленок – они резвились и играли на лугу и явно намекали на необходимость немедленно обратиться к психиатру.

На очередной стук в дверь кабинета я отреагировала со смирением.

– Русалка просит хозяйку зайти в ее номер, – сообщил Парис, буквально сверля меня взглядом.

Глава 11

Любовь, как роза, роза красная,

Цветет в моем саду.

Любовь моя – как песенка,

С которой в путь иду.

Сильнее красоты твоей

Моя любовь одна.

Она с тобой, пока моря

Не высохнут до дна.

Не высохнут моря, мой друг,

Не рушится гранит,

Не остановится песок,

А он, как жизнь, бежит...

Роберт Бернс. «Любовь»

Порадовавшись, что на мне полностью закрытое серое

платье длиной до колен, и ничего лишнего Парис не увидит, я кивнула:

– Сейчас подойду.

Парис поколебался, но из кабинета все же вышел. «Ты им нравишься. Обоим», – вспомнила я слова лейты и встала из кресла. Надеюсь, сцены ревности мне никто устраивать не станет.

Не устроил. Шел молча рядом, благо ширина коридора позволяла, и периодически косился в мою сторону. У номера русалки все так же молча остановился, убедился, что я зашла, и удалился. Отконвоировал, называется, видимо, чтобы по дороге ко мне инкуб не подошел.

– Вита, – ярко-красные пухлые губы Василины раздвинулись в довольной улыбке, – мне подарок прислали. Угощайся.

Подарок оказался стеклянной бутылкой, наполненной вишневой жидкостью.

– Вино? – я села на бортик, внимательно рассматривая бутылку. Высокая, пузатая. Если откроем, то напьемся до зеленых чертей.

– Оно самое. Друг из эльфийского княжества порталом переправил. Говорит, выдержка несколько лет, должно быть м-м-м-м...

– Сопьемся, – авторитетно заявила я, вспомнив, как на своей свадьбе выпила целых три бокала шампанского. Развезло меня тогда конкретно. До танца на столе не дошло

только потому, что я уснула минут через десять после выпитого.

Сейчас пить я не хотела. Мало гостинице проблем, еще пьяной хозяйки она не видела.

Василина к моему отказу отнеслась с пониманием, попросила составить компанию хотя бы просто в качестве слушателя и организовать закуску. Она собиралась снимать стресс исконно народным способом.

– И ведь, гад такой, – привалившись к бортику напротив меня, пьяно вздыхала она уже через пятнадцать минут, цедя уже четвертый бокал вина и заедая его сырno-мясной нарезкой, – поначалу притворялся нормальным тритоном, аде... адевка...

– Адекватным, – подсказала я, переместив в комнату любимое кресло и сидя в нем.

– Вот! Ик! Им! Клялся в любви, ик. Обещал. Ик. На руках носить... Ик! И что? Ик! Не успела я, ик, к подружке, ик, на пару часиков, ик... А он уже... С кикиморой! Ты кикимор видела?

Я качнула головой. До кикимор я еще не дошла.

Василина взмахнула рукой. Я испугалась, что ее магия неадекватно отреагирует на уровень алкоголя в крови хозяйки, и тут случится мини-землетрясение. Но нет. Передо мной появилось нечто вроде голограммы – объемное изображение темнокожей красавицы с томным взглядом и надутым губами.

– Вот. Она. Стерва. Адель. Певичка. Он. Мне. С ней. Изменил...

На последнем слове Василина отключилась. Я задумчиво посмотрела сначала на голограмму, затем на храпевшую Василину, и приказала гостинице:

– Позови Париса.

Оборотень появился в комнате буквально сразу же.

– Она напилась и спит, – я кивнула на Василину. – Что делать? Она в воде не захлебнется?

Парис покачал головой:

– Вода для русалок дом родной. В этой стихии они могут прожить в любом состоянии.

Что ж, одной проблемой меньше.

Я поднялась из кресла, приказала гостинице убрать все лишнее и вернулась в кабинет в сопровождении Париса.

– То, что произошло вчера с Линой, и ваш совместный ответ семейной паре, – нравоучительно начал Парис, пока мы поднимались по мраморным ступенькам, – недопустимо в нормальной гостинице. Прошу вас учесть...

– Парис, извините, вы давно здесь работаете? – оборвала я его.

– Больше десяти лет.

– И все это время из-за любой проблемы обращались к действующей хозяйке? А что вы все делали, когда гостиница стояла без хозяйки? Закрывались на ремонт? – насмешливо поинтересовалась я, вполглаза наблюдая за реакцией себе-

седника.

Он покраснел, и я поняла, что угадала.

– Пока хозяйка здесь я, в гостинице будут применяться те методы, которые я сочту нужными. Лейта сообщила, что... Парис, не бледнейте! Еще инфаркта мне тут не хватало.

– Вы... Слышите лейту?..

Я кивнула.

– Да, мне уже сказали, что во мне течет кровь первой хозяйки. Я о своей родне мало что знаю, так что все возможно.

На этом разговор был исчерпан. Парис с задумчивым видом дошел со мной до кабинета и отправился по своим делам.

Я уселась в кресло, с наслаждением почувствовав комфорт и уют. Кожаные спинка и подлокотники обнимали меня, словно руки любимого. «Дожили, – невесело хмыкнула я про себя, – вместо нормальных отношений сижу в кресле и представляю себе невесть что». Мысли перескочили на голограмму, увиденную в номере Василины. Кикимора меня впечатлила. Этакая экзотическая красавица, сошедшая с какого-нибудь глянцевого журнала. Тонкий стан, пышные формы, уверенность во взгляде. Адель, как назвала ее Василина, твердо знала, что ей нужно. Этакая роковая женщина. Ничего удивительного, что тритон попался в ее сети.

Я вспомнила Славку и мысленно скрутила фигу. Нет уж, назло ему и его новой пассии забуду о них как можно скорей. И стану счастлива здесь. А они там пусть живут, как хотят.

Поднявшись, я отправилась в полуподвал, в библиотеку. Получать по затылку небольшой стопкой книг не хотелось, новых постояльцев не ожидалось, а развеяться было необходимо.

Свернув на первом этаже в закуток, незаметный для постояльцев, я приложила руку к стене. В образовавшийся проход, небольшой и хорошо освещенный магическими шарами, видна была витая железная лестница. Аккуратно, чтобы не сломать себе шею, я спускалась по крутым ступенькам. Кто бы ни поставил здесь эту красоту с резными перилами, он явно не думал об удобстве. Ходить туда-сюда по лестнице, да еще с грузом, казалось мне одним из изощренных способов самоубийства.

Глава 12

Где-то девушка жила.

Что за девушка была!

И любила парня славного она.

Но расстаться им пришлось

И любить друг друга врозь,

Потому что началась война.

За морями, за холмами —

Там, где пушки мечут пламя,

Сердце воина не дрогнуло в бою.

Это сердце трепетало

Только ночью в час привала,

Вспоминая милую свою!

Роберт Бернс. «Маленькая баллада»

Ступеньки наконец-то закончились, и я очутилась в длинном узком коридоре. Разминуться с тем, кто идет навстречу,

можно, а вот что-то широкое пронести – уже нет.

Нежно-лиловые стены и такого же цвета потолок контрастировали с молочного цвета плафонами магических шаров. Под ногами лежал ворсистый ковер, приглушавший шаги. Зато голоса здесь были слышны отлично. Я прислушалась: с того конца коридора шли двое мужчин и о чем-то яростно, хоть и негромко, разговаривали.

В лучших традициях фильмов о шпионах я огляделась: не хотелось, чтобы меня заметили. Подчиняясь моему желанию, две стены в углу разъехались в сторону. Я с опаской зашла в появившийся проем, надеясь, что дом не захочет проверить на прочность мои кости и не сведет вновь стены.

Голоса приближались. Вскоре я могла различить Барта и Париса.

– ...тем более. Она слышит лейту. На нее инкуб глаз положил. Чем ты думаешь?

– Тем же, что и ты недавно. Что я, за понравившейся девушкой поухаживать не могу?

– Нужны ей твои ухаживания. С такой-то кровью. Голову включи уже...

Мужчины дошли до лестницы, разговор прервался. Я дождалась, пока хлопнет дверь, вылезла из своего убежища, в качестве благодарности погладила стены здания и твердым шагом направилась в библиотеку. Ухаживания, инкуб, Парис... Все это потом. Сейчас мне нужно было узнать ответы на некоторые возникшие вопросы.

Библиотека представляла собой квадратное помещение с гладкими высокими стенами, выкрашенными в ярко-лиловый цвет, больше всего напоминающее не столько библиотеку, сколько склад: шкафы разместились повсюду, они стояли впритык друг к другу и были сверху до низу забиты разнообразными носителями информации: пергаменатами, манускриптами, книгами в переплетах и без. На стенах располагались нарочито грубо сделанные полки, тоже наполненные манускриптами и пергаменатами. По углам виднелось несколько дубовых сундуков, закрытых на огромные железные замки. Похоже, чтобы прочесть все собранные здесь носители, нужно было поселиться в комнате лет этак на сто, если не больше.

Я порадовалась возможности «умного поиска». Усевшись за единственный стол, стоявший посередине с двумя креслами по бокам, я попросила:

– Книги о создании гостиницы и ее первой владелице положи на стол, пожалуйста.

Максимально корректная просьба на этот раз была выполнена без промедления и так же корректно.

Три брошюры и одна книга средней толщины легли на лакированную столешницу.

«Первая хозяйка гостиницы появилась в перемышке несколько десятков лет назад, – сообщала книга, – Ее имя никому не известно. К ней обращались так же, как и к высокородным женщинам одного из дальних миров, – «леди».

Отсюда произошло и название. Ее считали холодной, расчетливой и бесчувственной женщиной, «снежной», как говорят в мире троллей. Изначально на вывеске было написано «У Снежной Леди». Затем «у» убрали. Хозяйка была строга с персоналом, требовала беспрекословного подчинения каждому ее слову, но при этом отличалась последовательностью в приказах».

Ничего конкретного я так и не узнала. Женщина, якобы являвшаяся моей дальней родственницей, считалась аристократкой из-за манеры обращения к ней, вела себя высокомерно, с персоналом обращалась жестко. Никаких зацепок, способных раскрыть ее личность, никому не оставила. Исчезла она так же внезапно, как и появилась. На ее месте буквально сразу же оказалась другая «счастливица». Так и повелось.

Изначально гостиница создавалась как обычное здание, в котором можно остановиться на неопределенный срок. Но затем оказалось, что именно в «Снежной Леди» чаще всего находят себе пары случайные постояльцы.

Персонал гостиницы менялся трижды. Последний раз – десять лет назад. Нынешние сотрудники понятия не имели, кем являлась первая хозяйка.

Брошюры практически слово в слово, но очень сжато, повторяли изложенное в книге.

Я отодвинула от себя книги и покачала головой: на эту тему я точно здесь ничего не узнаю. А жаль.

«Нужны ей твои ухаживания. С такой-то кровью», – вспомнила я слова Барта. Ухаживания, положим, в ближай-шие несколько дней мне действительно были не нужны. А вот кровь... Чья в действительности у меня кровь?

Родителей я не помнила. Вообще никаких воспоминаний, ни о матери, ни об отце. Бабушка, женщина говорливая, лю-бые мои вопросы о родственниках, ближних и дальних, пре-секала на корню. Да и о себе она ничего не рассказывала. Когда она пропала без вести, я перерыла нашу с ней общую жилплощадь и не смогла найти ни единого документа, кото-рый подтвердил бы личность Исаровой Лидии Викторовны. Ладно паспорт, его она, скорее всего, взяла с собой на отдых. Но ни свидетельства о рождении, ни документа, подтвержда-ющего образование, – ничего. Помню свое удивление подоб-ным фактом. Зато все, что касалось наследства, было оформ-лено с особой тщательностью. Бабушкин поверенный, посе-тивший меня, тогда еще не верившую в ее возможную ги-бель, сообщил, что по истечении времени, установленного законом, я смогу без проблем вступить в наследство.

Глава 13

Была б моя любовь сиренью

С лиловым цветом по весне,

А я бы – птицей, что под сенью

В ее скрывалась глубине.

Каким бы был я удрученным,

Когда зимой сирени нет,

Но распевал бы окрыленным,

Лишь юный май вернет ей цвет.

Была б любовь той розой красной,

Цветущей в замке средь камней,

А я бы – капелькой прекрасной,

Росой на грудь упавшей к ней.

Роберт Бернс. «Была б моя любовь сиренью»

Больше в библиотеке делать было нечего. Я аккуратно

поднялась по лестнице на первый этаж, выглянула из закутка: в холле стоял инкуб, вертел головой во все стороны и явно кого-то высматривал. А этот «кто-то» совершенно не желал попадаться на глаза своему настырному поклоннику.

Не знаю, как долго я простояла бы в укрытии, но двери гостинцы распахнулись, впуская нового постояльца, и внимание переключилось на него.

Среднего роста, одетый во все черное, он быстрым шагом подошел к Лине, начал заказывать номер. Мне из закутка видно было плохо, поэтому ни лицо, ни фигуру я хорошенько разглядеть не смогла, а вот инкуб, как мне показалось, впился во вновь прибывшего взглядом и, не таясь, его рассматривал. Тот, не обращая внимания на посторонних, получил ключ от номера и направился к лифту для гостей. Второй или третий этаж. Странно. Я могла бы поспорить, что незнакомец поселится на первом. Его внешний вид был не особо презентабельным, о достатке не кричал, но тем не менее лифт...

Инкуб между тем поколебался несколько секунд, окинул еще одним внимательным взглядом холл и тоже направился к лифту.

«Давние знакомые? Враги? Может, этот, новенький, прибьет инкуба, и мне не придется с ним разбираться?» – мысленно понадеялась «добрая» я, в очередной, наверное, сотый раз, вздохнула и направилась к себе.

У кабинета стояла Арина.

– Что-то случилось? – не ожидая от ее визита ничего хорошего, задала я вопрос.

– У нас – время гаданий. Не хочешь присоединиться? – ошарашила она меня.

– Время гаданий?

– Не утро, не день, не вечер. Свободное время.

– А кто гадают? Все подряд?

– Я.

– Пошли, – пару секунд поколебавшись, кивнула я. Почему, собственно, и нет. Надо иногда и с персоналом общаться. А то совсем корни в кабинете пушу.

На длинном столе расположились несколько емкостей с водой, в подсвечниках горели толстые свечи, на блюдах лежала разная мелочевка вроде латунных колечек, гребешков, ключей, маленьких ножниц. Народ ютился на диване у дальней стены и в креслах рядом. Присутствовали все, включая Лину. Вопрос, кто остался встречать новых посетителей, так и крутился у меня на языке, но я решила не портить атмосферу и на этот раз промолчать.

– Ну вот, теперь все в сборе, – уголками губ улыбнулась Арина, – можно и к гаданию приступать.

Сима, одетая в серое закрытое платье, хмыкнув, встала с дивана, подошла к столу, кивнула на свечи:

– Давай на них, по воску посмотрим. Мне так чаще везет.

– Как скажешь, дорогая, – откликнулась Арина, аккуратно вытащила из посеребренного подсвечника в виде пучегла-

зой совы свечу, почему-то внимательно осмотрела и пламя, и фитиль, помешкала, но все же профессиональным движением резко опрокинула расплавленный воск в широкую кружку с водой. Воск сразу же начал остывать, приобретать непонятные очертания, собираться в замысловатую фигуру.

– Гостя, – сходу определила Арина. – Скоро появится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.